

О ложном доносе

Нередко между гражданами возникают конфликты, при которых его участники сгоряча обращаются в правоохранительные органы, сообщая выдуманные ими заранее факты о совершенных в отношении них преступлениях. Причем, такие, по их мнению, безобидные ложные сообщения с целью «проучить» обидчика, порой содержат сведения о тяжком преступлении, что вынуждает правоохранительную систему задействовать и органы дознания, и следственные органы для установления всех фактических обстоятельств. Даже будучи предупрежденными об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст.306 УК РФ, гражданин не всегда осознает возможность наступления таких последствий. Однако в дальнейшем, осознавая, что своим ложным заявлением, содержащем сведения о совершенном в отношении него тяжком преступлении, запустил работу всей правоохранительной машины, пытается всеми способами исправить сложившуюся ситуацию.

Так, в дежурную часть отдела полиции обратилась девушка, скажем Иванова, с заявлением о совершенной у нее из жилища краже денежных средств в размере 10 000 рублей. А также, девушка указала, что в краже подозревает свою бывшую подругу Петрову, вместе с которой они ранее снимали квартиру.

Получив сообщение о тяжком преступлении, предусмотренном п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ, следственный орган приступил к проведению процессуальной проверки в порядке ст.ст. 144–145 УПК РФ. В ходе данной процессуальной проверки, Иванова, явилась с повинной в отдел полиции и сообщила о совершенном ей самой преступлении, предусмотренном ст.306 УК РФ, что было оформлено соответствующим протоколом. Из текста указанного протокола о явке с повинной следовало, что Иванова намеренно оговорила Петрову, обвинив последнюю в краже денежных средств и что на самом деле кражу никто не совершал, то есть отсутствовало само событие преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.



О.М. Стеклов

*Помощник Павловского городского прокурора,
юрист 3 класса*

Получив новое сообщение о преступлении, следственный орган начинает проводить процессуальную проверку о наличии в действиях Ивановой состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 306 УК РФ.

Иванова, понимая серьезность складывающейся в перспективе ситуации, под объяснение сообщает следователю, что явку с повинной она написала сгоряча, не подумав о последствиях, из жалости перед бывшей подругой Петровой и настояла на том, что преступление в отношении нее все же было совершено, однако она Петрову более не подозревает. В последствии следственным органом было установлено, что денежные средства Ивановой благополучно нашлись, а сама Иванова сообщила, что просто заранее перепрятала их у себя в квартире и забыла об этом.

Из всей этой мозаики получилось два взаимоисключающих сообщения о преступлении. То есть, сама Иванова фактически совершила либо ложный донос на свою бывшую подругу Петрову, оговорив ее и указав на нее, как на лицо, совершившее в отношении нее тяжкое преступление, либо совершила самооговор, явившись с повинной и сообщив правоохранительным органам ложную информацию о том, что оговорила Петрову.

В таком случае однозначный вывод о наличии в действиях Ивановой составов преступлений, предусмотренных ч.ч. 1 либо 2 ст. 306 УК РФ сделать не так уж и просто и необходимо полное установление все фактических обстоятельств, как возможного хищения имущества, так и возможных ложных доносов и самоговора Ивановой. ■